

Д.М. Алхасова,
М.А. Мусаев

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАГЕСТАНСКИХ УЧЁНЫХ В СТРАНАХ АРАБОМУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

Пожалуй, наиболее стремительный подъём относительно малочисленных народов от скромных шагов в области науки до повсеместного признания и авторитета в научных кругах Востока можно проследить на примере дагестанцев.

Это явление подтверждает выдающийся азербайджанский историк первой половины XIX в. Аббас-Кули-Ага Бакиханов (ум. в 1846 г.) в своём известном труде «Гюлистан-и Ирам», где пишет, что «несмотря на непрерывные войны и опустошения, причиняемые этому краю постоянными столкновениями северных племён с южными, здесь появлялись люди, которые своей учёностью и способностью далеко распространили свою славу. Почти все представители этой страны, перебравшиеся, в разные страны, достигли там известности и почестей, а многие из них занимали высокие посты» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С.197).

До недавнего времени многие учёные считали, что при всей своей разнородной социальной и политической структуре, и, несмотря на свою богатую драматическими событиями историю, Дагестан пережил подъём арабоязычной культуры лишь с XVIIв., и связывали соответственно данное явление с именами известных дагестанцев этого периода. Однако благодаря записям на полях арабских рукописей были выявлены имена дагестанских учёных, выходцев из Дербента, посещавших образовательные центры Востока ещё в X–XIвв.

Дербент дал исламской культуре таких выдающихся учёных и религиозных деятелей, как Йусуф б. ал-Хусайн б. Дауд Абу Йакуб ал-Баби ал-Лакзи (ум. до 1089–90 г.) - автора хроники «*Дербент наме*» (протографа одноимённого сочинения XVII в. Мухаммада Аваби ал-Акташи) (*Аликберов А.К.*, 1998. С. 63–64; *Шихсаидов А.Р.*, 2001. С. 17), а также его ученика, крупного мусульманского теолога Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди (ум. в пер. пол. XII в.) – автора уникального словаря суфийских терминов «*Райхāн ал-хакā'ик ва бустāн ад-дакā'ик*» (*Каяев А.*, Тараджим 'улама' Дагистан. Л.29; *Саидов М.-С.*, 1991. С. 24–47; *Аликберов А.К.*, 2003), составленного им за пределами Дагестана в 1098–99 гг. Эта энциклопедия является одним из старейших на Востоке трактатов по суфизму и, пожалуй, наиболее значимым произведением дагестанских авторов на арабском языке.

Выходцы из Дербента обучались и были признанными авторитетами в области хадисоведения, мусульманского права и других наук далеко за пределами своей родины. «Во многих городах Ближнего Востока проходили учёбу или же вели преподавательскую работу дагестанцы, носившие нисбу ад-Дербенди, т.е. чья жизнь или творческая деятельность каким-то образом были связаны с Дербентом, с Дагестаном в целом» (*Шихсаидов А.Р.*, *Тагирова Н.А.*, *Гаджиева Д.Х.*, 2001. С. 15). Наиболее известны среди них, получившие образование в багдадской мадраса ан-Низамийа: видный шафиитский факих Муса б. 'Ашир б. Ма'руф аш-Ширвани ад-Дарбанди, крупный правовед Муса б. Йусуф б. ал-Хусайн ал-Лакзи Абу 'Абдаллах ад-Дарбанди (ум. в нач. XII в.) (*Каяев А.*, Тараджим 'улама' Дагистан. Л.35; *Шихсаидов А.Р.*, 1985. С.88), а также хадисовед Хаким б. Ибрахим б. Хаким ал-Лакзи ал-Хунлики ад-Дарбанди, изучавший мусульманское право в Багдаде у ал-Газали, он похоронен в Бухаре в 538/1144 г. (*Шихсаидов А.Р.*, 1985. С.87; *Ших-*

саидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х., 2001. С. 14, 17; Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р., 1996. С.409).

Арабские источники приводят и множество других имён. К примеру, «учёный-арабист» ‘Изз ад-Дин ад-Дарбанди (ум. в 677/1278–79 гг.) был муэдзином Омейядской мечети в Дамаске (Гайдарбеков М., Хронология... Т. VII. Л.21), Дийа’ ад-Дин ‘Абдаллах ад-Дарбанди – «один из мужей науки родом из Дербента был убит в Египте в 746/1345–46 гг.» (Гайдарбеков М., Хронология... Т. VIII. Л.21), а Садр ад-Дин Сулайман ал-Лакзи (743/1342–43 гг.) (Каяев А., Тараджим ‘улама’ Дагистан. Л.38), современник имама Ну‘ман ад-Дина ал-Хаваризми, «эмигрировал в Сарай и был там мударрисом в шафиитской мадраса» (Гайдарбеков М., Хронология... Т. VIII. Л.23; Назир ад-Дургили, Нузхат ал-азхан... С. 14; Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р., 1996. С. 337).

Таким образом, уже в XI в. Дербент принимал активное участие в духовной жизни халифата и был центром, где «существовали устойчивые традиции хадисоведения, фикха, суфийской и исторической литературы» (Аликберов А.К., 2003. С.242).

Арабские авторы Йакут ал-Хамиви (ум. в 1229) (Шихсаидов А.Р., 1985. С.88), Ибн Баттута (1303–1377 гг.) (Рихлат Ибн Баттута..., 1985) и др. в своих широко известных географических трудах наряду с выходцами из Дербента уже с XIII в. называют отдельных учёных-арабистов из прилегающих районов (Саидов М.-С., 1963. С.119).

Некоторые малоизвестные имена сохранились лишь благодаря эпиграфическим надписям и записям на полях рукописей, одна из которых, например, указывает на некоего учёного, знатока арабского языка Хаджи ‘Умара б. Мухаммад б. Исма‘ил ал-Гумуки¹ – ученика известного шайха Ахмада ал-Йамани, который изучал науки в Багдаде в 848/1444–45 гг. (Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х., 2001. С.46)². Там же в Багдаде он закончил читать и переписал для себя трактат ал-Йамани «Вакф ал-мурād»³. Другой «выдающийся и одарённый учёный» Таййиб, сын учёного ‘Умара ал-Харахи⁴ (1521-1599 гг.), странствовал по городам Востока и изучал там арабоязычные науки⁵.

Ещё один знаток арабского языка Абу Валид ад-Дарбанди (ум. в 1063/1653 г.), современник хадисоведа Ибн Аскера, путешествовал по исламским странам с целью сбора хадисов. Последующие специалисты по хадисоведению сочинили о нём множество легенд, благодаря которым до нас и дошло это имя (Магомедов А.А., 1994. С.171).

Дагестанские учёные не ограничивались посещением крупных научных центров Востока и их знаменитых представителей, они стремились внести свой вклад в процесс изучения тех или иных наук, чем вызывали заслуженное восхищение со стороны своих восточных коллег.

В области мусульманского права (фикх) значимой фигурой считается современник Ахмада ал-Йамани ‘Али ал-Кабир ал-Гумуки (ум. в 935/1538–39 гг.)⁶. Он был знатоком теологии, фикха и суфизма (Назир ад-Дургили, Нузхат ал-азхан... С.15–16). Трактат ‘Али ал-Гумуки «ал-Мухтасар фй усул ад-дйн» о догмах ислама неоднократно комментировался столетия спустя многими учёными Дагестана и

¹ Из с. Кумух ныне Лакского района РД.

² Запись на полях «Масабих ад-дуджа» Абу Мухаммада ал-Багави из частной коллекции Султан Ахмеда из Глоха. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. IX. Л.18.

³ Из записей учёного Ша‘абана ал-‘Убуди. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. IX. Л.20, 24.

⁴ Из с. Харахи ныне Хунзахского района РД.

⁵ Из записей Нурмагомедова М. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. X. Л.8.

⁶ По другим данным, ‘Али ал-Гумуки умер в 852/1448 г. См.: Гайдарбеков М., Антология... Л.1.

даже Египта, например, профессором университета «ал-Азхар» ‘Абдаллахом аш-Шаркави (ум. в 1227/1812 г.) (Саидов. М.-С., 1963. С.119), который и сделал его известным далеко за пределами родины. В комментарии аш-Шаркави говорится: «Предоставил мне Мухаммад Афанди, известный как Шафи’ ад-Дагистани, книгу, которую изучают в их стране, принадлежащую ученому ‘Али ал-Кабир б. Мухаммаду, а это книга «Мухтасар» по фикху и другим [наукам] по мазхабу имама Шафи’и» (Шихсаидов А.Р., Шихсаидова Н.А., 2001. С.102). Считается, что трактат впоследствии попал в Египет через известного учёного Шафи’ ас-Сугури¹ (ум. в 1251/1835–36 гг.) (Алкадари Г., 1929. С.149; Гайдарбеков М., Хронология... Т. XIII. Л.306; Он же, Антология... Л.72), в тот период обучавшегося в «ал-Азхаре» (Абдуллаев М.А., 1986. С.45). Или, например, известный египетский астроном ‘Али б. ‘Абд ал-Кадир ан-Нибтити ал-Ханафи ал-Азхари выдал своему ученику ‘Али б. Хаджи б. ‘Абд ал-Кариму ал-Чухи² своеобразный диплом об использовании его сочинения «Тазкйрат ал-албāб фи а’мāl ал-аструлāб» в качестве учебника в Египте в 1037/1627–28 гг.³ А ученик известного Малла Мухаммада ал-Гулуди ‘Иса аш-Шангуди⁴ (Каяев А., Тараджим ‘улама’ Дагистан. Л. 43), считающийся первым учёным-математиком в Дагестане, совершенствовал свои знания в Ширване у Файзаллаха ал-Агдаши, что помогло ему создать «ряд ценных работ по математике, философии и логике». Он также встречался с известным сефевидским математиком Баха’ ад-Дином ал-‘Амили (ум. 1030/1620–21 гг.) и ознакомил дагестанцев с его книгой по арифметике «Хулāсат ал-хисāб» (Саидов М.-С., 1963. С.120).

Следует подчеркнуть, что, по данным русских и европейских востоковедов, имена многих выходцев из Дагестана вошли в энциклопедические справочники и биографические словари учёных мусульманского востока. Например, в биографическом словаре «Хулāсат ал-асār», составленном сирийским библиографом ал-Муhibби в XVIII в., упоминается не менее пяти дагестанцев, которые обосновались в Дамаске и Халебе и преподавали там арабский язык и канонические науки. Некоторые из них являлись также авторами трудов на арабском языке (Крачковский И.Ю., 1960. С. 610).

Наиболее ярким примером дагестанского учёного, поднявшегося до уровня знаменитости в арабском мире, можно назвать ‘Али б. Садика ал-Убри⁵ ад-Дагистани (1125–1199/1713–1785 гг.)⁶, названного «мударрисом всего Дамаска» (Магомеддадаев А.М., 2001. С.14), который сначала учился у себя на родине, но покинул её ради продолжения образования в Алеппо и Медине, пока окончательно не осел в Дамаске около 1150/1737 г. Он приобрёл известность как учитель логики, риторики, основ мусульманского права и тоже как и ‘Иса аш-Шангуди перевёл на арабский язык трактат по астролябии вышеупомянутого Баха’ ад-Дина ал-‘Амили, а также комментировал распространённый тафсир «Анвār ат-танзйл ва асрār ат-та’вил» Насир ад-Дина ал-Байдави, и стал знатоком в изучении хадисов, которые исследовал вместе с Мухаммадом ас-Синди в Медине. Наконец, в 1172/1758–59 гг. он получил престижнейшее место в Омейядской мечети, которое он занимал до самой своей смерти (Stefan Reichmuth, 1998. С. 27; Магомедов А.А., 1994. С.171).

Имеются сведения ещё об одном дагестанце – выдающемся учёном ‘Абд ал-

¹ Из с. Согратль ныне Гунибского района РД.

² Из с. Чох ныне Гунибского района РД.

³ Из записей Нурмагомедова М. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XI. Л.36,40.

⁴ Из с. Шангода ныне Гунибского района РД.

⁵ Из с. Убра ныне Лакского района РД.

⁶ Запись на полях «Силк ад-дурар» ал-Муради и «Тарих Джабарти» Хасана Джабарти. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XII. Л. 1, 52.

Кариме б. ‘Абд ар-Рахим б. Исма‘ил б. Мухаммад б. Махмуд ад-Дагистани (ум. в ша‘абан 1198/ июнь–июль 1784 г.), жившем в Дамаске, который также был му-даррисом в Омейядской мечети¹.

Вероятно, самым образованным и наиболее преуспевшим членом этой груп-пы был ‘Абд ас-Салам ад-Дагистани, который приехал с прекрасным знанием арабской поэзии и получил назначение в качестве учителя в Харам (Мекка). Он часто ездил в Турцию и Египет, накопив большое состояние. Ведущий поэт сле-дующего поколения в Медине ‘Умар б. ‘Абд ас-Салам ад-Дагистани (1173–1206/1759–1791 гг.) был, вероятно, его сыном. Кроме своих стихов, некоторые из которых включены в очерк ал-Байтара, он написал также сборник биографий ме-динских поэтов под названием «*Тухфат ад-дахр ва нафкат аз-захр фй шу‘арā’ ал-Мадйна мин ахл ал-‘аср*» (Stefan Reichmuth, 1998. С.28).

Ещё один дагестанский поэт ‘Али-Кули-Хан Валех ат-Тарки² ад-Дагистани эмигрировал из Ирана в Индию в 1147/1734 г. и умер там в 1170/1756 г. Биогра-фический словарь «*Руйād аш-шу‘арā’*», написанный автором в 36-летнем возрас-те, охватывает биографии более 2500 поэтов, живших в период с X по XVII вв., и является источником драгоценных материалов по истории литератур народов тюрко-мусульманского Востока в целом, Средней Азии, Индии, Ирана и Азер-байджана в частности (Erel Şerafettin, 1961. С.242; Гайдарбеков М., Хронология... Т. XII. Л.232; Магомедов А., 1994. С.161–168).

Посещение дагестанцами арабских стран не носило эпизодичный или слу-чайный характер. Некоторые из них проводили на Востоке не один десяток лет и отправлялись к известным учёным, специалистам по интересующим их отраслям науки, иногда даже имея при себе рекомендацию своего учителя. Так, знаток арабского языка Мухаммад ‘Али ат-Тинди³ вернулся в Дагестан 13 раджаба 1186 (11 октября 1772 г.) «после скитаний для познания наук в течение 17 лет по науч-ным центрам исламского Востока, а именно по странам Ирака, окрестностям Ру-ма, по границам Северной Африки, в городах Египта и в странах Йемена, Хиджа-за и Сирии»⁴.

Некий ‘Али Афанди ад-Дагистани (ум. в 1188/1774–75 гг.) учился у известно-го египетского историка Хасана ал-Джабарти⁵, который зафиксировал этот факт в своём известном труде, косвенно подтвердив тем самым незаурядность своего ученика.

Значимость дагестанских учёных на Востоке подтверждается и тем фактом, что многие из них по приглашению местных правителей оставались там в качест-ве кадиев или преподавателей в учебных заведениях, религиозных учреждениях и при дворах правителей стран Востока. Так, некий учитель Мухаммад ад-Дагистани жил в Джидде в 1153/1740–41 гг.⁶, а Ибрахим Афанди ад-Дагистани (ум. в 1210/1795–96 гг.) долгое время был кадием в Халебе, Дамаске и Мекке, а также мударрисом в мечети Фатих в Стамбуле. Широкую известность он получил как большой мастер в искусстве вести диспут, в спорах с другими учёными он всегда одерживал победу, за что и получил эпитет «победителя всех» (Erel Şerafettin, 1961. С.245; Гайдарбеков М., Хронология... Т. XIII. Л.42; Магомеддада-ев А.М., 2001. С.61; Магомедов А.А., 1994. С.173).

---

¹ Из записей на полях «Силк ад-дурар» ал-Муради; из записей учёного Рафи‘ аш-Шамгуди. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XII. Л.308, 309.

² Из с. Тарки, ныне пригород Махачкалы.

³ Из с. Тинди ныне Цумадинского района РД.

⁴ Из записей Инкачилава М. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XII. Л.273.

⁵ Из «Тарих Джабарти» Хасана ал-Джабарти. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XII. Л.282.

⁶ Из «Тарих Джабарти» Хасана ал-Джабарти. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XII. Л.194.

Дагестанские учёные создавали большое количество работ по различным отраслям знаний и тем самым внесли заметный вклад в оживление и развитие арабомульманских научно-культурных традиций. В Сирии, к примеру, был известен своими фатвами выдающийся учёный и специалист по мусульманскому праву Халил ад-Дагистани (ум. в 1147/1734–35 гг.)¹, а в Стамбуле долгое время жил Сайид Хусейн Назим б. ‘Абд ал-Ваххаб ад-Дагистани (ум. в 1227/1812 г.) – автор двух произведений «*Куллият ал-вусул фи ‘илм ал-усул*» и «*Асър хайят ал-хикмат*» (Erel Şerafettin, 1961. С.249; *Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XIII. Л.155; *Магомедов А.А.*, 1994. С.175).

Однако за знаниями и опытом в далёкие и отнюдь не лёгкие путешествия отправлялись не только молодые ученики. Имеются более чем многочисленные примеры того, как крупные, уже состоявшиеся у себя на родине дагестанские алимь, в силу своей образованности руководствуясь желанием непрерывно совершенствовать свои знания, выезжали на Восток.

Так, незаурядный учёный Мухаммад б. Муса б. Ахмад ал-Кудуки² (ар-Ругжи³ ад-Дагистани), «которого местная традиция считает основателем всей дагестанской науки» (*Каяев А.*, Тараджим ‘улама’ Дагистан. Л.53; *Крачковский И.Ю.*, 1960. С. 613), после обучения у известнейших дагестанцев отправился в «исламские страны» Крым, Астрахань, Казань, Азербайджан, Иран, Хорасан, Египет, Хиджаз, а также Йемен⁴ (*Нурмагомедов М.Г.*, Дагестанская литература на арабском языке. С.5), где в течение семи лет учился у Салиха ал-Йамани (ум. в 1109/1697 г.) и стал знаменитейшим из универсальных учёных (*Алкадари Г.*, 1929. С.147).

Любимый ученик вышеупомянутого ал-Кудуки, филолог и правовед Дауд ал-Усиши⁵ (ум. в 1171/1757 г.) по рекомендации своего учителя, задеиствовавшего свой авторитет и связи с учёными арабского Востока, отправился на учёбу в Египет. Там Дауд ал-Усиши добился больших успехов, это подтверждается тем фактом, что его пригласили преподавать грамматику арабского языка самим же арабам. Как выяснилось, Дауд в 90-х гг. XVII в. бывал и в Сирии, что косвенно подтверждает запись на полях упомянутой ранее рукописи «Шарх Алфийа» Ибн ‘Имада, переписанная в мадраса при соборной мечети Омейядов (Дамаск) в начале рамадана 1104/1693 г. Затем книга перешла к Дауду ад-Дагистани (*Алхасова Д.М.*, 2006. С.56).

Другой известный дагестанский правовед, «пропагандист мусульманской культуры в Дагестане, поэт, основатель и преподаватель в мадраса» (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С.211) **Абу Бакр б. Муавийа ал-Аймаки⁶ ал-Авари** (ум. в 1205/1791 г.) (*Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XIII. Л.23; *Назир ад-Дургили*, Нузхат ал-азхан... С.32–33; *Шуайб б. Идрис ал-Багини*, 1996. С.399) путешествовал по странам Востока, где он встречался с известными учеными и откуда привез множество рукописей для своей знаменитой мадраса.

Очень плодотворно работал и наиболее известный ученик вышеупомянутых учёных ал-Аймаки и ал-Кудуки – **Махад б. Аййуб ал-Фалаки ал-Чухи** (ум. в 1224/1809–10 гг.) (*Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XIII. Л.137; *Назир ад-Дургили*, Нузхат ал-азхан... С.92; *Шуайб б. Идрис ал-Багини*, 1996. С.399). Он

---

¹ Запись на полях «Фатх ал-малик ал-маджид» в библиотеке Казимби из Хунзаха. См.: *Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XII. Л.148.

² Из с. Кудутль ныне Гергебильского района РД.

³ Эту нисбу Мухаммад ал-Кудуки получил из-за того, что долгое время прожил в с. Ругуджа ныне Гунибского района РД.

⁴ Запись биографии ал-Кудуки на с.195 в рукописи №26 коллекции Чарана Чаранова из с. Могох (копия текста на арабском языке предоставлена А.Р. Шихсаидовым).

⁵ Из с. Усиша ныне Акушинского района РД.

⁶ Из с. Аймаки ныне Гергебильского района РД.

продолжил своё обучение в Иране, Ираке и Египте, где овладел математикой, философией, астрономией и космографией. Ввиду особой одарённости и прилежания он завоевал большое уважение своих учителей.

В свою очередь ученик Махада ал-Чухи, известный учёный-арабист, переводчик, лексикограф и секретарь Умма-хана Аварского (ум. в 1216/1801 г.) Мухаммад Шафи', более известный как Дибир-кади б. Максуд ал-Хунзахи¹ (ум. в 1232/1816–17 гг.) (*Каяев А.*, Тараджим 'улама' Дагистан. Л.3; *Назир ад-Дургили*, Нузхат ал-азхан... С.162), изучал теологию и литературу в Иране, Турции и Азербайджане, а персидский язык в г. Панахабаде у учёных Максуда Челеби и Мирзы Джамала Джаваншира (*Алибекова П.М.*, 2001. С.130).

Ученик известного алима Мирза'али ал-Ахты Шайх Амир ал-Гумуки свободно владел арабским языком и хорошо разбирался в арабоязычной литературе. Занимаясь преподавательской деятельностью, он ездил для усовершенствования знаний в арабские страны. Умер ал-Гумуки в Сирии во второй половине XIX в. (*Гайдарбеков М.*, Антология... Л.4).

Другой выдающийся учёный Махад ал-Хури² умер во время своего путешествия в страны Востока в 1147/1734 г.³

Причины, по которым дагестанские алимы выезжали в страны арабского Востока, были, к сожалению, далеко не всегда связаны с желанием совершенствовать свои знания, расширять кругозор и обмениваться накопленным опытом. Многие учёные в силу исторических событий, имевших место в Дагестане в различное время, не могли из-за своих убеждений оставаться на родине и были вынуждены покинуть её. Отрадно и то, что даже за пределами Дагестана они сохраняли свой авторитет и общественную значимость.

Бытует мнение, что переезд крупного правоведа и знатока шариата вышеупомянутого Мухаммада ал-Кудуки уже в преклонном возрасте с двумя своими сыновьями в Сирию в 1129/1716 г. (*Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XII. Л.59, 62) был своеобразным протестом против пренебрежения в Дагестане нормами шариата и вызван желанием учёного «жить в стране с прочными позициями ислама» (*Шихсаидов А.Р.*, 1999. С. 51). Менее чем через год после переезда в 1130/1717 г. ал-Кудуки умер и был похоронен на городском кладбище в Халебе (*Назир ад-Дургили*, Нузхат ал-азхан... С. 24–26).

После смерти ал-Кудуки его старший сын Дибир ар-Ругжи переселился в Мекку, где преподавал до конца жизни, а младший сын Хаджи Мухаммад ар-Ругжи переехал в Египет, где и похоронен⁴.

Другой дагестанский кадий Мухаммад б. 'Али ад-Дагистани (Кадии Ага) (ум. в 1210/1795–96 гг.), который учился на книгах Ахмада ад-Дагистани и Мухаммада ал-Кудуки, был сослан в Сибирь, где преподавал арабские науки, затем он переехал в Казань, далее в Стамбул, а затем снова вернулся в Дагестан (*Назир ад-Дургили*, Нузхат ал-азхан... С.36–37; *Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XIII. Л.41; *Магомедов А.А.*, 1994. С.174).

Известный далеко за пределами своей родины дагестанский учёный, знаток физики, математики, астрономии и философии, автор ряда научных трактатов Хасан (Старший) ал-Кудали в преклонном возрасте переехал из своего родного селения в Сирию. Он умер и похоронен в Дамаске ок. 1795 г. (*Газимагомедова С.Х.*, 2003. С. 144).

¹ Из с. Хунзах ныне Хунзахского района РД.

² Из с. Хури ныне Лакского района РД.

³ Дата приведена на полях сборной рукописи, принадлежащей Шайху из Гоцоба. См.: *Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XII. Л.147.

⁴ Средний его сын Абубакр ар-Ругжи остался в с. Ругуджа. См.: Запись биографии ал-Кудуки на с.196а в рукописи №26 коллекции Чарана Чаранова из с. Могох (копия текста на арабском языке предоставлена А.Р. Шихсаидовым).

Очень много имён дагестанских учёных упоминается в источниках в контексте национально-освободительного движения горцев под руководством имама Шамиля в первой половине XIX в. и восстания 1877 г.

Например, Хаджи Йусуф ал-Мисри долгое время учился в Египте не только арабоязычным, но и военным и инженерным наукам. В 1263/1846 г. он приехал на родину и был тепло принят Шамилем как хороший учёный и отличный специалист в артиллерии и военной инженерии. Йусуф оказался очень полезным в имамате и руководил фортификационными работами. После успешной восьмилетней работы (1263–1271/1846–1854 гг.) он «возбудил подозрения Шамиля своей тайной перепиской с турками, был арестован и выслан. Через некоторое время Йусуф ал-Мисри бежал из ссылки и прибыл в Грозный, где вскоре и умер в 1273/1856 г.» (Алкадари Г., 1929. С.132; Гайдарбеков М., Хронология... Т. XIII. Л.398; Гайдарбеков М., Антология... Д.129. ЛЛ. 220–221).

Многие учёные, не желавшие мириться с имперским режимом, злоупотреблениями царской администрации, а главным образом с духовно-нравственным и религиозным давлением, были высланы насильно или покинули Дагестан самостоятельно под предлогом паломничества. Одни нашли своё последнее пристанище в Турции, другие в Сирии и Саудовской Аравии, но до конца жизни все они надеялись вернуться на родину.

Отпуская наиболее «фанатичных» горцев Северо-Восточного Кавказа, в частности Дагестана, кавказское начальство рассчитывало «освободить» регион от «неспокойного», «опасного» для царского правительства населения (Магомеддаев А.М., 2001. С.56).

В такой сложившейся в конце XIX в. ситуации переселившийся в 1861 г. в Турцию преемник Мухаммада ал-Йараги – Дажмал ад-Дин ал-Гумуки (1788–1869 гг.) – «последний учитель тариката в Дагестане», не оставивший официальных преемников на Родине, как повествуют источники, в Турции передал иджазу «жителю села Усук, Кюринского ханства Мулла-Магомеду», который вскоре умер (Краткий отчет начальника Дагестанской области со дня ее образования по 1-е ноября 1869 г. См.: Магомеддаев А.М., 2000. С.63). А последователь ‘Абд ар-Рахмана ас-Сугури известный в Дагестане шайх Мухаммад б. ‘Усман ал-Кикун¹ (1835–1914 гг.), автор назидательного сочинения «Наджм ал-анām фй рийādат ал-‘авām» («Йā Валидй»), после побега из иркутской ссылки, куда он был сослан за участие в восстании 1877 г., в 1889 г. со своим племянником Шараф ад-Дином (Зайналабидом) б. ‘Абд ар-Рашид ал-Кикун² (1875–1936 гг.) эмигрировал в Турцию, уводя за собой многочисленных последователей (Магомеддаев А.М., 2001. С.58–59; Гайдарбеков М., Хронология... Т. XIV. Л.1; Ибрагимова З.Б., 2004. С.71–74).

Мистик и наставник накшбандийского тариката Хас Мухаммад аш-Ширвани (ум. в 1247/1831–32 гг.)², автор трактатов «Талхис ан-нахв», «Мизāн ал-изхāн фй-л-мантик», «‘Илм ал-калām», «Усул ал-‘акā’ид», а также Агта Хаджи б. ‘Умар ал-Гумуки (ум. ок. 1294/1877 г.) жили и умерли в Сирии³.

Сын известного шайха накшбандийского тариката, превосходный учёный, знаток арабского языка и замечательный поэт Хаджи Мухаммад б. ‘Абд ар-Рахман ас-Сугури умер в Стамбуле в 1286/1869–70 гг.⁴ Там же пол века спустя на кладбище в Адирне-Капу был похоронен переселенец, автор «Асрār ал-Джабари

¹ Из с.Кикун¹ ныне Гергебильского района РД.

² Из записей Магомеда Кайтмазова из Гиничутля. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XIII. Л.278.

³ Из записей Йусуфа ал-Муркили. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XIII. Л.563; Магомедов А.А., 1994. С.172.

⁴ Запись на полях «Унмузадж» Махмуда аз-Замахшари из коллекции Чупалава из Игали. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. XIII. Л.544.

ал-а'ла», «Тухфат ал-мулук 'ала аср̄ар ал-мал̄акат», «Мак̄асид ас-салик̄ин», «Зубдат ал-мар̄атиб» и других полезных трудов Ахмад Хусам ад-Дин ар-Рукали¹ ад-Дагистани (1264–1346/1848–1925 гг.) (Erel Şerafettin, 1961. С.249; Гайдарбеков М., Хронология... Т.ХІІІ. Л.404; Магомедов А.А., 1994. С.175).

Известный учёный-арабист 'Абд ал-Карим б. Йусуф ал-Гумуки ад-Дагистани, автор книги «'Илм ал-кал̄ам ал-мукайид» и др., переселился в Медину и умер там в 1303/1885–86 гг.²

Дагестанские учёные, переехав в чужую страну, разворачивали бурную научную и политическую деятельность, завоевывая тем самым авторитет не только в области науки, но и на государственной службе. Имена Ахмада Хамди Афанди аш-Ширвани ад-Дагистани (ум. в 1303/1885–86 гг.) (Erel Şerafettin, 1961. С.242; Гайдарбеков М., Хронология... Т.14. Л.7; Магомедов А.А., 1994. С.171), видного учёного и государственного деятеля, автора «Тар̄аджим мак̄амат ал-Хар̄ири», «Макал̄ат ал-фар̄а'из», «Усул ал-фикх», «ал-Джуграфия ал-каб̄ира» и др., Зийа' ад-Дина б. Хайдара ад-Дагистани (ум. в 1307/1889–90 гг.) (Erel Şerafettin, 1961. С.251; Гайдарбеков М., Хронология... Т.ХІV. Л.16) – автора «Г̄айат ал-мар̄ам ф̄и шарх кас̄ида ал-Бурда», Мустафы ад-Дагистани³ – учёного, стараниями которого в 1310/1892–93 гг. издавался в Бурсе труд дагестанского автора вышеупомянутого Мухаммада ал-Кудуки «'Ис̄ам 'ала Дж̄ам̄и», широко известны в Турции и не нуждаются в дополнительных пояснениях.

Ну и, пожалуй, достойным завершением в перечне имён дагестанских учёных в Турции этого периода является богослов, философ, правовед и государственный деятель 'Умар-хаджжи Зийа ад-Дин ал-Миатли (1849–1925 гг.), ученик известного тарикатского шайха Ахмада Зийа' ад-Дина Гюмюшханели и мударрис высшей мадраса Стамбула. Последний султан Османской империи Вахид ад-Дин предложил дагестанцу принять на себя титул шайх ал-ислама (Абакарова А.А., 2003а. С.163), уважая и преклоняясь перед его талантом, образованностью и принципиальностью взглядов. Его перу принадлежит более 20 трудов на турецком, арабском и аварском языках, среди которых «Тар̄джум зубдат ал-Бухари», «Адаб кир̄а'ат ал-Кур̄ан», «Муджизат ал-анбий̄а'», «Хад̄ис ал-арба'йн ф̄и хук̄ук ас-салат̄ин» и др. (Абакарова А.А., 2003а. С.168–169; Магомедов А.А., 1994. С.175).

Имеются сведения об успехах и признании дагестанских учёных и в Средней Азии. Например, Йусиф б. Мухаммад Захид ал-Муркили (1280–1336/1864–1918 гг.) в 90-е гг. ХІХ в. отправился в Среднюю Азию учиться и слушал лекции известного учёного-арабиста Гилан Тахсипа в Бухарской семинарии, завоевав среди учёных Средней Азии большой авторитет. После окончания упомянутой духовной школы в Бухаре он был назначен кадием суннитского населения г. Ишкабада (Ашхабада) и занимал этот пост в течение пяти лет. Именно здесь он выучил турецкий, персидский и русский языки, писал на них свободно деловые бумаги, а также изучал в оригинале труды. Кроме этих языков он владел ещё аварским, кумыкским, узбекским и чеченским языками (Гайдарбеков М., Антология... Л.66 А).

Одной из ступеней возвышения некоторых дагестанцев в рамках мединского общества стал их доступ к управлению ханафитского муфтия; этот процесс, как кажется, требует некоторых объяснений, поскольку большинство дагестанцев были шафиитами. В ХІХ в. зафиксированы двое из числа тех, кто занимал эту в высшей степени престижную должность. Один из них, Сайид Мухаммад Абу Са'ид ад-Дагистани, известен как автор фетвы, процитированной в трактате Рифа

¹ Из с. Рукель ныне Дербентского района РД.

² Из записей на титуле печатного издания. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. ХІV. Л.6; Магомедов А.А., 1994. С.171.

³ Из записей на титуле печатного издания. См.: Гайдарбеков М., Хронология... Т. ХІV. Л.25.

ат-Тахтави (ум. в 1873 г.). Другой – ‘Усман ибн ‘Абд ас-Салам ад-Дагистани (1852–1907 гг.) – был муфтием в течение 15 лет во время правления ‘Абд ал-Хамида II, играя ведущую роль в конфликте населения города и мухафиза (Шайх ал-Харам) в 1904 г. Он был членом «Мажлис ал-Идара» города и принадлежал к числу тех его илдеров, которые в ходе событий были арестованы и заключены в тюрьму в ат-Таифе. Другим мединским руководителем того же происхождения (возможно, из той же семьи) был Абу Бакр ад-Дагистани: вместе с другими выдающимися людьми города он также стал членом вышеупомянутого «Мажлис Идарат ал-Мадина», учреждённого саудийским правительством в 1927 г. (*Магомеддадаев А.М.*, 2001. С. 60–61).

Большим уважением в Мекке и Медине в начале XXв. также пользовались такие дагестанцы, как, например, выдающийся поэт, писавший в том числе и на аварском языке, учёный и специалист во многих областях арабоязычной науки Нур Мухаммад б. Шамхал ал-Местерухи, эмигрировавший в Мекку в 1321/1903–04 гг.¹, где он вскоре и умер, а также Абу Бакр б. ‘Умар б. Хафиз ад-Дагистани, знаток хадисов из Медины, по инициативе и с комментариями которого в 1324/1906 г. в египетской типографии «ат-Такаддум» издали сборник арабских стихов «*Мухтарат ал-муфаззал аз-Зибби*»².

Общественная значимость некоторых дагестанцев, таким образом, сохранилась в Медине и в XX в. «Пример дагестанского присутствия в Медине был приведён здесь для того, чтобы взглянуть на возвышение группы из удалённого региона, пользующейся довольно «бедуинской» репутацией, и занявшей видное место в этом религиозном центре ислама. Последствия такого развития событий для Дагестана представляются очевидными. Местное религиозно-политическое движение джихад и сопротивления русскому давлению вряд ли обрели бы свою образовательную базу и последовательно исламский облик без продолжающегося контакта с центрами исламского мира. Каким образом на самом деле развивалась эта обратная связь, всё ещё остаётся предметом будущего исследования» (*Stefan Reichmuth*, 1998. С.29).

Известны имена и других выдающихся дагестанских учёных, эмигрировавших из Дагестана: кутб накшбандийского тариката Исма‘ил ал-Курдамири аш-Ширвани (1782–1847 гг.) эмигрировал в Турцию, Кара Абу Бакр Афанди аш-Ширвани (ум. в 1726 г.), автор сочинений «*Мабāди’ ли-л-адīb*» и «*Шарх тарīх ал-вассāф*», похоронен на территории мечети Сулейманийе в Стамбуле, Мухаммад Шукруллах (ум. в 1885 г.), «приближенный Фатиха Султан Мехмета, похоронен в Стамбуле на территории мавзолея шайха Вафа», Мухаммад б. Садр ад-Дин, Нур ад-Дин б. Нураллах (ум. в 1897 г.) – автор комментария к тафсиру Насир ад-Дина ал-Байдави «*Анвār ат-танзīл*» и др. (*Магомедов А.А.*, 1994. С.170–181).

В более поздний период в начале XX в. на Востоке жили, обучались и занимались научной и общественной деятельностью Мизанчи Муратбей (ум. в 1912 г.), Мухаммад Фазил-паша Дагистанлы (ум. в 1916 г.), ‘Али Каяев (ум. в 1943 г.), Ахмед Наби Магома (ум. в 1961 г.), Гайдар Баммат (ум. в 1965 г.) и многие, многие другие (См. подробнее: *Магомеддадаев А.М.*, Выдающиеся деятели...).

Тот факт, что «арабский язык в разные периоды своей истории был широко распространён за пределами чисто арабских стран, давно известен науке, но Северный Кавказ в этом отношении выделяется» (*Крачковский И.Ю.*, 1960. С.609).

Огромное историческое значение проникновения арабомусульманской куль-

---

¹ Из коллекции Мухаммада б. Арабилав ал-Мистирухи. См.: *Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XIV. Л.45.

² Запись на титульном листе рукописи. См.: *Гайдарбеков М.*, Хронология... Т. XIV. Л.50; *Магомедов А.А.*, 1994. С.171.

туры в Дагестан переоценить невозможно, поскольку тем самым он втягивался в культурное развитие стран арабского Востока. Дагестанские учёные скрупулезно изучали наследие великих восточных мыслителей и представителей науки, переписывали их труды, на основании которых делали свои собственные выводы и сочиняли свои оригинальные произведения в лучших восточных научных традициях.

О влиянии арабоязычной литературы и её распространении в Дагестане А.Н. Генко писал: «По замечанию академика Крачковского, местная традиция не сохранила памяти о древнем периоде распространения арабского влияния в Дагестане, наоборот, она настаивает на том, что она восходит не дальше как к концу XVIII века. Между тем в европейской науке свыше 100 лет назад приводились... данные, свидетельствующие о чрезвычайно важных в культурно-историческом отношении фактах влияния арабской культуры и письменности на создание на Восточном Кавказе местной письменности в эпоху, значительно раннюю, чем в XVII веке» (Генко А.Н., 1941. С.93).

Факт авторитетности дагестанских учёных на Востоке и уважения к глубине и уровню их знаний наиболее ярко подтверждают свидетельства современников и очевидцев. Так, йеменский учёный аш-Шаукани (ум. 1250/1834 г.) отзывался об учёном из Дагестана: «Я не видел похожего на него в умении хорошо выражаться, пользоваться чистым языком, избегать в беседе вульгаризмов, прекрасно произносить речь. При слушании его слов мной овладел такой восторг и радость, что даже дрожь пошла по телу» (Крачковский И.Ю., 1960. С.610). Во времена аш-Шаукани некоторые дагестанцы посещали Хиджаз и Йемен, устанавливая контакты с различными йеменскими учёными в обоих этих местах. Эти контакты были связаны с изучением хадисов и, вероятно, также дебатами относительно иджтихада, ведущимися в то время (Stefan Reichmuth, 1998. С.26).

Важную роль дагестанцев в религиозно-научной жизни мусульманского Востока отмечали европейцы, побывавшие там. Советский востоковед А.Н. Генко ссылается на сообщение знаменитого голландского исламоведа К. Снук-Хюргронье (1857–1936 гг.) «о выдающейся роли, какую играли выходцы из Дагестана в учёных кругах Мекки в 80-х гг. XIX века» (Генко А.Н., 1941. С.84). Побывавший в Мекке под видом мусульманского паломника 'Абдалгафура в 80-х гг. XIXв. и хорошо ознакомившийся с местной учёной коллегией, которая состояла из представителей многих мусульманских стран, Снук-Хюргронье в своей книге «Мекка» писал: «Из Дагестана происходят некоторые из наиболее ценных учёных сил священного города. Незадолго до моего приезда в Мекку умер знаменитый 'Абд ал-Хамид ад-Дагустани, учёность которого многими коллегиями ставилась выше знаний Саида Дахлана. Его сын Мухаммад делает честь своему отцу и принадлежит, по общему мнению, к шести лучшим рецитаторам Корана в Мекке» (Крачковский И.Ю., 1960. С.610; Магомедов А.А., 1994. С.148). А упомянутый Дахлан был крупным представителем схоластической науки в Центральной Аравии середины XIXв. Так «дагестанцы за пределами своей родины оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом» (Крачковский И.Ю., 1960. С.610).

Количество имён дагестанских учёных и их потомков, прославивших свою историческую родину в странах мусульманского мира в более поздний период невозможно отобразить в объёме одной статьи, поскольку тема, затронутая нами, очень обширна и многогранна, а исследование присутствия дагестанских учёных в странах арабского Востока – процесс непрерывный. Множество неизвестных имён открывается исследователям и в настоящее время в археографических экспедициях в процессе изучения частных рукописных коллекций Дагестана. Надеемся, что этот кропотливый труд увенчается отдельным фундаментальным исследованием.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абакарова А.А.*, 2003а. Жизнь, научная деятельность и творческое наследие Омар Хаджи Зия ад-Дина Миатлинского: историография проблемы // Наука и молодёжь. Сборник статей молодых учёных, аспирантов по гуманитарным проблемам. Вып. 6. Махачкала.
- Абакарова А.А.*, 2003б. Творческое наследие шейха Омара Хаджи Зия ад-Дина Миатлинского: историография проблемы // Наука и молодёжь. Сборник статей молодых учёных, аспирантов по гуманитарным проблемам. Вып. 6. Махачкала.
- Абдурахман из Газикумуха*, 1997. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни / Перевод с арабского М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала.
- Алибекова П.М.*, 2001. «Джами' ал-лугатайн ли та'лим ал-ахавайн» Дибир-кади из Хунзаха как памятник дагестанской лексикографии XVIII в. // Вестник ДНЦ. № 10. Махачкала.
- Аликберов А.К.*, 1998. Ал-Лакзи Йусуф // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. I. М.
- Аликберов А.К.*, 2003. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.
- Алкадари Г.*, 1929. Асари Дагестан / Перевод и примечания А. Гасанова. Махачкала.
- Алхасова Д.М.*, 2006. Дауд Хаджи ал-Усиши: жизнь и творческое наследие. Махачкала.
- Бакиханов А.-К.*, 1991. Гюлистан-и Ирам / Редакция, комментарии, примечания и указатели З.М. Бунятова. Баку.
- Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала.
- Газимагомедова С.Х.*, 2003. Творчество Гасана Старшего из Кудали // Наука и молодёжь. Сборник статей молодых учёных и аспирантов по гуманитарным проблемам. Вып. 6. Махачкала.
- Гайдарбеков М.* Антология арабских учёных // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп.1. Д. 180.
- Гайдарбеков М.* Хронология истории Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.236. Т. I–XIV.
- Генко А.Н.*, 1941. Арабский язык и кавказоведение // Труды II сессии ассоциации арабистов. М.-Л.
- Ибрагимова З.Б.*, 2004. Мухаммад-Хаджи и Шарапуддин Кикунинские – шейхи братства Накшбандийа (Биографический очерк) // Научное обозрение: сборник статей Ассоциации молодых учёных Дагестана. Махачкала.
- Каяев А.* Тараджим 'улама' Дагистан (на тюрк. языке) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.25. Оп.1. Д.1.
- Крачковский И.Ю.*, 1960. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.-Л.
- Магомеддадаев А.М.* Выдающиеся деятели дагестанской диаспоры в Турции // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.679.
- Магомеддадаев А.М.*, 2000. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю (сборник документов и материалов). Книга первая. Махачкала.
- Магомеддадаев А.М.*, 2001. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю (история и современность). Книга вторая. Махачкала.
- Магомедов А.А.*, 1994. Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала.
- Назир ад-Дургили.* Нузхат ал-азхан фи-т-тараджим 'улама' Дагистан (на араб. языке) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. ФМС. №95.
- Нурмагомедов М.Г.* Дагестанская литература на арабском языке (на арабском языке) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д. 553.
- Рихлат Ибн Баттута ал-мусаммат ан-Наззар фи гараиб ал-амсар..., 1405/1985. Изд. 4. Т. I (на араб. языке). Бейрут.
- Саидов М.-С. Д.*, 1963. Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. II. М.
- Саидов М.-С. Д.*, 1991. Рукопись Абубакра Мухаммада, сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дербенди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад

тонкостей») // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала.

Шихсаидов А.Р., 1985. Дагестан в «Словаре стран» Якута // Тезисы докладов конференции, посвящённой итогам географических исследований о Дагестане. Вып. XIV. Махачкала.

Шихсаидов А.Р., 1999. Ал-Кудуки // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. II. М.

Шихсаидов А.Р., 2001. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.

Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х., 2001. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала.

Шихсаидов А.Р., Шихсаидова Н.А., 2001. Библиотека Шамиля (Коллекция Принстонского университета, США) // Вестник ДНЦ. №10. Махачкала.

Шуайб б. Идрис ал-Багини, 1996. Табакат ал-хваджакан ан-Накшбандийа (на арабском языке). Дамаск.

Stefan Reichmuth, 1998. The interplay of local developments and transnational relations in the Islamic world: perceptions and perspectives // Muslim culture in Russia and Central Asia from the 18-th to the early 20-th centuries (на английском языке). Vol.2. Berlin.

Erel Şerafettin, 1961. Dagistan ve Dagistanlilar (на турецком языке). Istanbul.